

СОЮЗ *НО*, ИЛИ ЧТО ТАКОЕ «ОБМАНУТОЕ ОЖИДАНИЕ»*

RUSSIAN CONNECTIVE *BUT*, OR WHAT IS “THE CONTRARIETY TO EXPECTATIONS”

Е.В. Урысон

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва

x-uryson@mtu-net.ru

Продemonстрировано, что союз *но* многозначен, причем все его значения объединены идеей «обманутого ожидания». В одних случаях это «ожидание» представляет собой мнение субъекта о том, какая ситуация в норме должна иметь место при данных условиях; такое «ожидание» формируется на основе общих знаний о мире. В других случаях «ожидание» не имеет отношения к знанию; оно представляет собой некую настроенность на восприятие определенной информации и обусловлено инерционностью человеческого сознания. Для описания второго случая (а также общности всех употреблений союза *но*) требуется ввести в семантический язык принципиально невербализуемый элемент – «фотон».

ВВЕДЕНИЕ

Хорошо известно, что союз *но* (как и его аналоги в других языках, например, *but*) употребляется в достаточно разных контекстах [Карлсон 1986; Санников 1989; R.Lakof 1971]. В толковых словарях, например в [МАС; СУш], он подается как полисемичный. Однако во всех контекстах с *но* хорошо ощущается определенная смысловая общность, благодаря чему в теоретической литературе союз *но* иногда признается моносемичным [Виноградов 1972; Левин 1970; Санников 1989].

Наша гипотеза состоит в следующем: 1) у союза *но* более одного значения, но все его значения имеют большую, причем нетривиальную общую часть; 2) семантическое «ядро» союза *но*, присутствующее во всех его значениях, не может быть выражено на языке семантических примитивов; причина этого в том, что лексемы естественного языка (а семантические примитивы, по определению, являются лексемами) существенно богаче данного компонента; 3) некоторые значения союза *но* не толкуемы обычным способом, в частности, они не представимы в рамках теории семантических примитивов.

“НО НЕНОРМАЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ” И “НО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ”

Союз *но* ассоциируется с «обманутым ожиданием». Начнем с тех случаев, когда это «обманутое ожидание» эксплицируется более или менее просто.

Сравним следующие высказывания (здесь и ниже используются, иногда в модифицированном виде, примеры из книги [Санников 1989]):

(1) *День был дождливый (P), но Коля не вымок (N).*

(2) *День был дождливый (P), но Коля взял зонт (N).*

В обоих примерах подразумевается следующее «обманутое ожидание»:

(а) ‘в дождливую погоду люди вымокают’.

В обоих случаях это ожидание опровергается вторым сочиненным компонентом (N). Однако данный компонент вводит в этих примерах принципиально разную информацию. С некоторым огрублением, в (1) пропозиция N – это отрицание ожидания (а). (Мы отвлекаемся сейчас от того, что в (а) имеются в виду классы ситуаций, а в (1) – конкретная ситуация с конкретными участниками.)

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 02-04-00306а), гранта Президента РФ на поддержку ведущих научных школ (№ НШ-1576.2003.6), Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН («История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте», р.4.15) и гранта 7-го конкурса-экспертизы РАН.

Что касается примера (2), то здесь компонент N вводит не отрицание ожидания 'в дождливую погоду люди обычно вымокают', а причину того, почему оно оказалось обманутым. Этот факт подробно описан в книге [Санников 1989].

Оказывается, что от второй пропозиции зависит еще и возможный выбор союза (фразовой частицы) в предложении. Высказывание (1) допускает замену союза *но* на *хотя* или на *тем не менее* без сколько-нибудь существенного изменения смысла. Ср.

(1а) *Хотя день был дождливый (P), Коля не вымок (N); День был дождливый (P), тем не менее Коля не вымок (N).*

Высказывание (2) такой замены не допускает. Точнее, полученные трансформы выражают какой-то аномальный смысл, или, по меньшей мере, описывают настолько нестандартную ситуацию, что их можно считать неправильными. Ср.

(2а) ^(*)*Хотя день был дождливый (P), Коля взял зонт (N); ^(*)День был дождливый (P), тем не менее Коля взял зонт (N).*

Приведенные факты легко лексикографировать, если считать, что в (1) и (2) представлены разные лексемы союза *но* – *но 1.1* и *но 1.2* соответственно. В работе [Санников 1989] эти лексемы названы «*но* ненормального следствия» и «*но* противодействия». Тогда, в частности, у *но 1.1* есть синонимы (*хотя, тем не менее*), которых нет у *но 1.2*. Требуется, однако, дать системное объяснение полисемии союза *но*. Мы выбираем следующий способ представления приведенных фактов.

Лексемы *но 1.1* и *но 1.2* семантически трехвалентны, причем обладают одним и тем же набором актантов (P, Q и R). Актант P – это та ситуация, которая индуцирует «ожидание»; в данном случае P – 'день был дождливый'. Актант Q – это отрицание ожидания: (т.е. ситуация 'Коля не вымок'). Актант R – это причина того, почему ожидание оказалось обманутым (ср. 'Коля взял зонт').

Различаются данные лексемы *но 1.1* и *но 1.2* рангом (номером) некоторых своих актантов и, в связи с этим, их синтаксическим выражением. У обеих лексем актант P имеет первый ранг: P=1. Что касается второго ранга, то у лексемы *но 1.1* он приписан актанту с условным названием «отрицание ожидания», а у лексемы *но 1.2* актанту «причина». Актант с номером 1 выражается первым из сочиненных компонентов. Актант с номером 2 вводится союзом *но*, т.е. выражается вторым сочиненным компонентом. Третий актант выражается факультативно и, главное, его обозначение не подчиняется никаким сколько-нибудь четким лингвистическим правилам. Обнаружение данного семантического актанта требует обращения к области понимания текста.

Поэтому естественно считать, что семантически трехвалентный союз *но* на синтаксическом уровне имеет всего две валентности. Тем самым, мы вслед за [Левин 1970], считаем, что в высказываниях с союзом *но* часто опущено одно из «смысловых звеньев».

Выпишем набор актантов каждой рассматриваемой лексемы.

но 1.1:

P (ключевая ситуация)=1,
Q («отрицание ожидания»)=2,
R («причина»)=0.

но 1.2:

P (ключевая ситуация)=1,
Q («отрицание ожидания»)=0,
R («причина»)=2.

Тем самым, *но 1.1* и *но 1.2* – это конверсивы по второму и третьему месту.

Напомним, что конверсия – это стандартное отношение между лексемами многозначного слова, а также между членами одного и того же семантического поля [Апресян 1974; Падучева 2004]. Наше описание в приведенных контекстах позволяет представить специфику функционирования союза *но* в системном виде.

Предлагаемый подход дает возможность экономно описать различие между фразами типа:

(2) *День был дождливый (P), но Коля взял зонт (N).*

(3) *День был дождливый (P), но Коля не взял зонт (N).*

Эти примеры различаются в двух отношениях.

Во-первых, в рассматриваемых фразах представлены разные лексемы союза *но*. Действительно, в (2) союз *но* вводит причину обмана ожидания, и значит, перед нами лексема *но 1.2*. В (3) союз *но* вводит отрицание ожидания, следовательно, здесь представлена лексема *но 1.1*.

Во-вторых, в данных примерах подразумеваются разные ожидания. Во фразе (2) это: 'в дождливую погоду люди вымокают'. В примере (3) обманывается другое ожидание: 'в дождливую погоду люди берут с собой зонт'. При этом в случае (2) ожидание выводится исключительно из знаний о мире – в тексте оно никак не выражено. В случае (3) ожидание – это отрицание пропозиции N.

Примеры (2) и (3) показывают, что одна и та же пропозиция P может вводить разные ожидания, причем понимание того, какое именно ожидание имеется в виду, обусловлено вторым сочиненным компонентом N. В разбираемых случаях «обманутое ожидание» является частью общих представлений о мире, фрагментом некоей «обиходной энциклопедии». Во многих случаях эти общие представления сложным образом взаимодействуют со знанием описываемого конкретного положения дел, с широким контекстом. В результате часто

именно знание конкретной ситуации позволяет интерпретировать высказывание с союзом *но* (этот факт отмечается, в частности, в книге [Инькова-Манзотти 2001]. Ср. пример из этой работы:

(4) *Тепло (P), но у Пети болит горло (R).*

Здесь обманутое ожидание Q: 'мы можем поехать купаться'. Причина того, почему оно обмануто (ситуация R): 'у Пети болит горло'.

Без знания ожиданий, предполагаемых в конкретном высказывании, не удастся построить систему, моделирующую понимание даже элементарных текстов [Мартемьянов, Дорофеев 1983]. Однако то или иное конкретное ожидание само по себе не входит в значение союза [Санников 1989]. Казалось бы, в лексикографическом описании достаточно указать самый общий тип ожидаемой, но не состоявшейся ситуации, а все остальные сведения о ней отнести к «обиходной энциклопедии». Но оказывается, что это не так. Ниже мы продемонстрируем, что «обманутое ожидание» бывает разной природы, и именно его природа обуславливает специфику союза *но*.

Однако прежде чем переходить к другим типам контекстов с союзом *но*, требуется истолковать выделенные лексемы. Ниже дается предварительное толкование союза *но1.1*. Оно будет обсуждено и дополнено в следующих разделах. (Что касается леммы *но1.2*, то она получается из *но1.1* конверсным преобразованием и поэтому отдельно здесь не толкуется. Подчеркивание в толковании введено исключительно для удобства восприятия текста.)

(I) *P, но Q [День был дождливый (P), но Коля не вымок (Q)] =*

[i] имеет место ситуация P;

[ii] имеет место какая-то ситуация R;

[iii, пресуппозиция] обычно ситуация типа P влияет на имеющееся положение дел; в результате если имеет место ситуация типа P, то не имеет место ситуация типа Q;

[iv, пресуппозиция] обычно ситуация типа R влияет на имеющееся положение дел; в результате если имеет место ситуация типа R, то имеет место ситуация типа Q;

[v] в данном случае ситуация R влияет на положение дел больше, чем ситуация типа Q; в результате:

[vi] имеет место ситуация Q'.

Ранг актантов P, Q и R описан выше.

КОММЕНТАРИЙ 1. 'Ситуация P влияет на данное положение дел' = 'ситуация P может быть или является причиной или условием того, что данное положение дел изменится' ≈ 'из-за ситуации P положение дел изменяется или может измениться'.

Компонент 'обычно' мы понимаем не в статистическом смысле ('в большинстве случаев'), а как 'прототипически'. О значении прототипа и его

представлении в семантике единиц языка см., например в работе [Вежибская 1996]. В книге [Санников 1989] для выражения соответствующего смысла выбран компонент 'норма', ср. 'нормальный ход событий'. (Там же обсуждается вопрос о выборе русской леммы для обозначения данного компонента толкований.)

КОММЕНТАРИЙ 2. Может показаться, что компоненты (iii) и (iv) сформулированы избыточно и было бы достаточно более кратких указаний: 'обычно если имеет место ситуация типа P, то не имеет место ситуация типа Q' и 'обычно если имеет место ситуация типа R, то имеет место ситуация типа Q'. Указание на то, что одна ситуация (P или R) влияет на имеющееся положение дел, необходимо по следующей причине. Союз *если* допускается в двух типах нейтральных и одинаково распространенных высказываний. Ср.

Если Ване больно, он плачет VS. Если Ване больно, он не плачет.

Существенно, что пресуппозицией высказывания с союзом *но* может служить лишь первый из приведенных примеров. Ср.

Если Ване больно (P), он плачет (Q) - Ване больно (P), но он не плачет (не-Q).

Однако:

*Если Ване больно, он не плачет - *Ване больно, но он плачет.*

Принципиальное различие между этими двумя типами высказываний с *если* заключается в следующем. В первом высказывании ситуация P является причиной ситуации Q или, по меньшей мере, благоприятным фактором для Q; т.е. ситуация P обуславливает или даже «порождает» ситуацию Q. Во втором высказывании никакой подобной каузальной зависимости не выражено. Между тем пресуппозицией высказывания с союзом *но* может служить лишь фраза, в которой выражена каузальная зависимость одной ситуации от другой. Формулировки (iii) и (iv) отражают это в явном виде. Тот факт, что союз *но* предполагает влияние ситуации на ход событий, отмечается в книге [Санников 1989]. Подробно о семантике союза *если* и о других союзах, толкуемых через 'если', см. [Урысон 2001; 2002; 2003; 2004a].

КОММЕНТАРИЙ 3. Уместно остановиться на различиях между «*но* ненормального следствия» и близким ему по значению союзу *а*. Ср. примеры из книги [Санников 1989]:

(3) *День был дождливый (P), но Коля не взял зонт (Q).*

(5) *День был дождливый (P), а Коля не взял зонт (Q).*

В.З.Санников дал точную экспликацию различий между этими фразами: «Союз *но*

указывает на зависимость компонентов Р и Q (Коля знал, что погода дождливая, и все-таки не взял зонт); союз *a* описывает события как независимые (возможно, когда Коля собирался, дождя еще не было)» [Санников 1989: 170 – 171].

Попытаемся представить это различие между союзами в возможно более общем виде.

Обратим внимание на то, что фразы с союзом *но* легко допускают введение фактора R, благодаря которому нарушается обычный жизненный распорядок. Ср.

(3а) *День был дождливый (P), но Коля не взял зонт (Q), потому что у него был плащ.*

Этот факт хорошо соответствует предложенному выше толкованию союза *но* как семантически трехвалентного предиката.

Союз *a*, напротив, плохо совместим с объяснением того, почему ситуация Q все-таки имеет место. Ср.

(5а) *День был дождливый (P), а Коля не взял зонт (Q), потому что у него был плащ (R).*

Ср. аналогичные примеры:

(6) *Дорога проселочная (P), но ехать легко и приятно (Q) - Дорога проселочная (P), но, если погода хорошая (R), ехать легко и приятно (Q);*

(7) *Дорога проселочная (P), а ехать легко и приятно (Q) - ^{??}Дорога проселочная (P), а, если погода хорошая (R), ехать легко и приятно (Q).*

Это различие между союзами *но* и *a* требуется интерпретировать.

Возьмем для определенности фразы (3) и (5).

Фраза (3) - с союзом *но* - указывает на то, что Коля знал, что погода дождливая. Значит, он не взял зонт сознательно, по какой-то причине. Следовательно, ситуация 'дождливая погода' как-то влияла на него, но существовал и какой-то другой, более сильный фактор R, благодаря которому и возникла ситуация Q 'Коля не взял зонт'. В высказывании (3) этот фактор R никак не обозначен, а в (3а) он выражен: 'у Коли был плащ'. Итак, союз *но* указывает на привычную нам причинно-следственную связь между ситуациями, когда на имеющееся положение дел влияют разные факторы (Р и R) и один из них преодолевается другим. Этот факт отражен в толковании (I) выше.

В отличие от *но*, союз *a* подает дело так, как если бы ситуация Q возникла беспричинно. Поэтому фраза (5а) и аномальна. С одной стороны, союз *a* указывает на то, что ситуация Q возникла как будто сама по себе, без какой-либо причины; а с другой стороны, во фразе (5а) эта причина ясно обозначена: 'у Коли был плащ'. При этом остается неясным, влияла ли вообще ситуация Р ('дождливая погода')

на данное конкретное положение дел. (Отсюда и представление о независимости ситуаций Р и Q, эксплицированное в работах [Левин 1970: 78; Санников 1989: 170]).

Но было бы неверно думать, что союз *a* вообще предполагает отсутствие причинно-следственной связи: указание на существование какой-то неизвестной причины существования Q вполне с ним совместимо. Ср.

(8) *Зарплату повысили (P), а денег по-прежнему не хватает (Q) - Зарплату повысили (P), а денег почему-то по-прежнему не хватает (Q)* [лексема *почему-то* указывает на то, что причина ситуации Q существует, но неизвестна говорящему].

(7а) *Дорога проселочная (P), а ехать почему-то легко и приятно (Q).*

На наш взгляд, в толкование союза *a* входит следующий компонент: 'говорящий не думает о том, что ситуация Q имеет какую-либо причину, или не знает, почему Q имеет место'. Данный компонент «блокирует» введение в высказывание информации о причине ситуации Q, однако допускает указание на незнание ее. (Заметим, что союз *но* указывает лишь на то, что причина ситуации Q существует, однако ничего не сообщает о том, знает или не знает ее говорящий.)

Предлагаем следующее толкование лексемы «*a* ненормального следствия»:

(II) *P, a Q* [День был дождливый (P), а Коля не взял зонт (Q)] =

(i) 'имеет место ситуация Р;
(ii, пресуппозиция) обычно или по мнению говорящего или слушающего ситуация типа Р влияет на имеющееся положение дел; в результате: если имеет место ситуация типа Р, то не имеет место ситуация типа Q;
(iii) имеет место ситуация Q;
(iv) говорящий не думает о том, что ситуация Q имеет какую-либо причину, или не знает, почему Q имеет место'.

Указание на говорящего, на то, что он не думает о чем-то или чего-то не знает, объясняет ту трудноуловимую «субъективность» союза *a*, которая неоднократно отмечалась исследователями; см. [Виноградов 1972: 558] и особенно [Йокояма 1990; Падучева 1997]. Заметим, что фигуру говорящего впервые ввела в толкование «*a* ненормального следствия» Е.В. Падучева: в работе [Падучева 1997] специфика данного значения союза *a* объясняется обязательным совпадением говорящего и субъекта сознания. Мы предложили иную интерпретацию материала.

Как видим, союз *a* и семантически, и синтаксически двухвалентен. Семантический акт Р (ему приписывается номер 1) выражается первым из сочиненных компонентов. Семантический акт

Q (с номером 2) вводится союзом *a*, т.е. выражается вторым сочиненным компонентом. Оба актанта выражаются обязательно.

Заметим, что союз *хотя*, семантически близкий союзу «*но* ненормального следствия» (ср. *Хотя день был дождливый, Коля не взял зонт*), занимает в некотором роде промежуточное положение между союзами *но* и *a*. С одной стороны, он, как и союз «*a* ненормального следствия», семантически и синтаксически двухвалентен. С другой стороны, он, подобно союзу «*но* ненормального следствия», не указывает на как бы «беспричинность» данного положения дел. Подробнее об актантной структуре союзе *хотя* см. [Урысон 2002; 2003].

МОДИФИКАЦИИ ЛЕКСЕМЫ “НО НЕНОРМАЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ”

К некоторым высказываниям с союзом «*но* ненормального следствия» толкование (I) неприменимо. Мы выделяем здесь два случая, каждый из которых представляет свою модификацию толкования.

ПЕРВАЯ МОДИФИКАЦИЯ. Представлена в примерах типа

(9) *Иван сумел выиграть чемпионат Европы (Q), но на Олимпиаде не вошел даже в шестерку сильнейших (P).*

В данном случае неверно, что ситуация типа P («некоторый спортсмен был чемпионом Европы») обычно имеет своим следствием ситуацию типа не-Q («этот спортсмен бывает сильнейшим и на Олимпиаде»). Данные две ситуации связаны опосредованно: они обусловлены общим фактором, а именно высоким уровнем мастерства спортсмена. Иными словами, в пресуппозиции подобных фраз выражен следующий смысл:

(10) «существует некоторая ситуация, которая обычно влияет на имеющееся положение дел; в результате обычно имеют место ситуация типа P и ситуация типа не-Q».

Данный смысл можно выразить с помощью союза «если», ср.

(10a) «существует некоторая ситуация, которая обычно влияет на имеющееся положение дел; в результате если имеет место ситуация типа P, то не имеет место ситуация типа Q».

Ср. аналогичный пример:

(11) *Его фамилия Вернер (P), но он русский (Q).*

На наш взгляд, естественно считать, что существует некая третья, неназванная ситуация, которая обуславливает соответствие фамилии человека и его национальности, т.е. обычное, привычное нам сосуществование двух ситуаций: P и не-Q. Мы считаем, что в пресуппозиции высказывания (11) выражен следующий смысл: «существует нечто, что передается человеку от его родителей, а им – от их родителей и т.д. и что является причиной существования ситуации типа P и существования ситуации типа не-Q [т.е. того, что человек носит определенную фамилию и имеет соответствующую национальность]; в результате если имеет место ситуация типа P, то не имеет место ситуация типа Q».

Важно, что в случае обусловленности двух ситуаций P и Q каким-то третьим фактором, союз *если* уже не вводит ситуацию-условие (она остается невыраженной) – он просто указывает на сопутствие двух ситуаций. Поэтому для данных высказываний справедливо следующее квазисинонимическое преобразование:

(12) *Обычно если P, то Q ≈ Обычно если Q, то P.*

Ср. *Обычно если спортсмен выигрывает чемпионат Европы (P), он и на Олимпиаде входит в число сильнейших (Q) ≈ Обычно если спортсмен входит в число сильнейших на Олимпиаде (Q), он выигрывает и чемпионат Европы (P); Обычно если человек русский (P), то он носит русскую фамилию (Q) ≈ Обычно если человек носит русскую фамилию (Q), то он русский (P).*

Подчеркнем, что союз *если* и в этих высказываниях выражает каузальную зависимость между ситуациями. Однако в данном случае существование ситуаций P и Q обусловлено некоторой третьей ситуацией, и благодаря этому в данном классе высказываний союз *если* приобретает определенное поверхностное сходство с симметричными предикатами.

Это свойство союза *если* очень последовательно отражается в высказываниях с союзом «*но* ненормального следствия» типа (9) - (11), выражающих пресуппозицию типа (10a). Они допускают аналогичное симметричное преобразование:

(13) *P, но Q ≈ Q, но P.*

Ср. *Он неоднократно выигрывал чемпионат мира (P), но ни разу не стал победителем Олимпиады (Q) – Он ни разу не стал победителем Олимпиады (Q), но неоднократно выигрывал чемпионат мира (P); Его фамилия Вернер (Q), но он русский (P) – Он русский (P), но его фамилия Вернер (Q).* Союз *но* ведет себя здесь как симметричный предикат по единственной причине – в пресуппозиции данных высказываний выражена каузальная зависимость не одной ситуации от другой, а двух ситуаций от какой-то третьей.

ВТОРАЯ МОДИФИКАЦИЯ. Второй случай, требующий модификации толкования (I), – это фразы типа

(14) *Во всех окнах горел свет (P), но в квартире никого не было (Q).*

В данном случае ситуация P тоже, очевидно, никак не влияет на имеющееся положение дел. Наоборот, она сама обычно бывает обусловлена тем, что в квартире есть люди (т.е. ситуацией не-Q). Можно подумать, пресуппозиция примера (14) отличается от пресуппозиции канонического выражения (I) только «рокировкой» переменных P и Q. Ср. «канонический» пример:

(15) *В квартире никого не было (P), но во всех окнах горел свет (Q).*

Однако на наш взгляд, фразы (14) и (15) различаются приблизительно так же, как примеры внутри следующих пар. Ср.

(а) *Все окна заляпаны краской (P), потому что в доме идет ремонт (Q) VS. (б) разг. В доме идет ремонт (P), потому что все окна заляпаны краской (Q);*

(а) *Если отец задерживается на работе (Q), ужинают без него (P) VS. (б) Если ужинают без отца (Q), (значит) он задерживается на работе (P).*

Рассмотрим это различие внимательнее.

В примере (а) ситуация, вводимая союзом, обуславливает существование второй ситуации, выраженной главным предложением (из-за ремонта окна в краске; из-за того, что отец на работе, ужинают без него). Пример (б) устроен сложнее: здесь ситуация, вводимая союзом, обуславливает не саму вторую ситуацию, а умозаключение о ее существовании. Действительно, говорящий понимает, что в доме ремонт, потому что видит окна, заляпанные краской (говорящий понимает, что отец задерживается на работе, потому что видит или знает, что ужинают без него). При этом соответствующий смысл может быть выражен вполне эксплицитно; ср. *Я считаю, что в доме ремонт, потому что все окна в краске; Я знаю, что если ужинают без отца, то значит он задерживается на работе.* Как отразить различие между примерами (а) и (б)?

Хорошо известно, что семантическая структура высказывания состоит из объектов разной природы. В частности, в ней выделяются диктум (собственно содержание высказывания) и модус (позиция говорящего), так что высказывание типа *Идет дождь* представляется следующим образом: «Я констатирую [модус]: идет дождь [диктум]» [Балли 1950/2001]. Очевидно, что в примерах (а) союз связывает диктальные части главного и придаточного предложения. Что касается примеров типа (б), то в них союз связывает модус главного с

диктумом придаточного. См. об этом работу [Арутюнова 1970]. Многочисленные примеры подобного употребления разных союзов рассматриваются в книге [Падуцева 1985: 46 сл.].

Поскольку в примерах (б) союзы *потому что* и *если* описывают умозаключения субъекта, а не реальные связи между ситуациями, то будем говорить, что в высказываниях типа (б) представлено «логическое *потому что*» и «логическое *если*». (Заметим, что существует и «логическое *хотя*», ср. *Хотя все окна в доме заляпаны краской, ремонт давно кончился*; см. об этом в работе [Урысон 2003]).

Вернемся к примерам (14) и (15). Очевидно, что (15) ничем не отличается от основной массы примеров, рассмотренных выше. Что касается высказывания (14) *Во всех окнах горел свет (P), но в квартире никого не было (Q)*, то в нем представлен союз *но*, который по аналогии с «логическим *потому что*» и «логическим *если*» можно назвать «*но* логическое». Действительно, существование ситуации Q отнюдь не препятствует существованию ситуации P – оно противоречит естественному умозаключению: «имеет место P». Пресуппозиция высказываний с «*но* логическим» выглядит так:

(15а) [*Хотя во всех окнах горел свет (Q), в квартире никого не было (P)*] «обычно ситуация типа P влияет на имеющееся положение дел; в результате если имеет место ситуация типа P, то не имеет место ситуация типа Q; на основании этого правильно считать: если имеет место ситуация типа Q, то не имеет место ситуация типа P».

Обратим внимание на то, что описание «*но* ненормального следствия» не уместится в рамки собственно лексической семантики. Толкование этого союза включает в себя знание о мире, а представление «*но* логического» – еще и фрагмент логики умозаключений.

Для нас существенно следующее: при любой модификации союза «*но* ненормального следствия» первый сочиненный компонент вводит некоторое ожидание. Так, в высказывании (11) *Его фамилия Вернер, но он русский* первая пропозиция вводит ожидание: «он немец». В высказывании (14) *Во всех окнах горел свет, но в квартире никого не было* первый компонент вводит ожидание «в квартире в этот момент были люди». Вторая пропозиция, вводимая союзом *но*, опровергает это ожидание.

ПОДРОБНЕЕ ОБ «ОБМАНУТОМ ОЖИДАНИИ»

Рассуждая о союзе *но*, мы все время говорили об «обманутом ожидании». Между тем, в приведенном толковании лексемы *но* 1.1 (равно как и в его модификациях) нет никаких указаний на чье-либо ожидание какого-то события – говорится только об обычном влиянии той или иной ситуации

на положение дел и о результате этого влияния. Имеет ли «обманутое ожидание» вообще какое-нибудь отношение к семантике?

Ясно, что любая ситуация Р воспринимается и осмысливается человеком в широком контексте, на фоне общих знаний о мире. Попытаемся представить, как может быть организовано это «общее знание».

Логично предположить, что каждая ситуация является частью какого-то одного или нескольких «сценариев», которые хранятся в сознании человека и составляют «обиходную», или «наивную», энциклопедию. Представление о какой-то ситуации индуцирует, актуализирует в сознании определенный сценарий: у субъекта возникает «ожидание» положения дел, соответствующего сценарию, причем сценарный ход событий считается нормальным, а отклонение от сценария – отклонением от нормы. (См. работы [Левин 1970; Санников 1989], где семантика союзов представляется через компонент ‘норма’.) Субъектом «ожидания нормального положения дел» может быть слушающий, но это частный случай: можно предположить, что ожидание возникает не только при получении информации от говорящего, но и шире – при восприятии, осмыслении мира вообще.

Попытаемся представить описанный процесс более конкретно.

Заметим, что в толкование (I) входит, в качестве пресуппозиции, следующий компонент: ‘[iii, пресуппозиция] обычно ситуация типа Р влияет на имеющееся положение дел; в результате если имеет место ситуация типа Р, то не имеет место ситуация типа Q’ [аналогичный компонент входит и в модификации толкований, ср. (10а), (15а)]. По существу, этот компонент значения союза одновременно является и фрагментом «обиходной энциклопедии». Данный фрагмент задан в очень обобщенном виде и благодаря этому служит указателем, входом той части энциклопедии, где хранятся соответствующие конкретные сценарии. Следующий шаг – это нахождение нужного сценария. «Узнавание» его в энциклопедии представляет собой отдельную проблему, на которой мы сейчас останавливаться не будем. Важно, что на основе данного сценария у субъекта, осмысляющего положение дел (им может быть, в частности, говорящий или слушающий), формируется определенная настроенность сознания: «зная или предполагая, что Р, субъект настраивается на то, что не-Q». Далее эта настроенность оказывается ненужной: ожидание обманывается.

Так можно моделировать процесс понимания (т.е. анализ) высказывания с союзом «но ненормального следствия» или «но противодействия». Но так, по-видимому, можно представить и процесс восприятия, осмысления

мира даже в том случае, если оно не имеет прямого отношения к речи, к синтезу высказывания.

(Отдельная проблема – это реальное восприятие слушающим какого-либо текста. Здесь, с одной стороны, новая порция информации актуализирует тот или иной сценарий, благодаря чему возникает настроенность сознания слушающего на определенное положение вещей. С другой стороны, у слушающего возникают определенные ожидания, связанные с закономерностями организации самого повествования.)

Как бы то ни было, при актуализации сценария сознание определенным образом настраивается на сценарное развитие событий, возникает некая ментальная готовность к нему. Однако это не та психологическая готовность, которая замечается субъектом как его внутреннее состояние. Данное состояние сознания вряд ли вообще как-то фиксируется субъектом – подобно тому, как в сознании в нормальном случае не фиксируется процесс порождения высказывания. Выше мы называли это ментальное состояние ожиданием, и это действительно самое подходящее слово для его обозначения. Однако в подобном контексте оно имеет весьма размытое значение. Дело в том, что слово *ожидание* слишком богато для выражения соответствующего смысла. Действительно, глагол *ожидать* в требуемом для нашего случая значении толкуется так: *ожидать* I = ‘предполагать с достаточно большой долей уверенности, что нечто случится в обозримом будущем’ [Апресян 2004а]. Но ‘предполагать’ обозначает контролируемое ментальное действие, а в данном случае ничего подобного не происходит. (Кроме того в нашем случае ожидание может не касаться будущего; ср. *Солнце село* [и должно быть прохладней], *но прохладней не стало.*) Строго говоря, «обманутое ожидание» – это не более чем удачная метафора, а на самом деле речь идет всего лишь о ментальной готовности субъекта к некоторой информации.

Ниже будет продемонстрировано, что не учитывая данной «ментальной готовности» не удастся экономно и системно описать реальное функционирование союза *но*. Ясно, однако, что указание на «ментальную готовность» не может быть включено непосредственно в толкование – оно представляет какой-то особый пласт семантики слова. Статус этого компонента в структуре лексического значения будет обсуждаться ниже. Сейчас данный компонент требуется как-то обозначить. Выше мы употребили слово *настраиваться на что-л.*, но и оно слишком богато для выражения требуемого смысла, поскольку предполагает хорошо ощущаемое контролируемое действие, а в нашем случае этого нет.

Обсуждаемая настроенность сознания относится к каким-то элементарным, не замечаемым субъектом, формам деятельности сознания, и, видимо, поэтому в языке не существует

подходящего слова для ее обозначения. Поэтому обсуждаемый компонент может быть представлен лишь в условном виде, например так:

(16) «если субъект знает или предполагает, что P, он ментально настроен на то, что не-Q».

(Мы упрощаем здесь суть дела. В данном выражении вместо отрицания 'не-Q' естественна отдельная переменная, например W. Отдельный шаг – это «узнавание» того, что в класс ситуаций W не входит Q, или, иначе, входит не-Q.)

В описанных примерах с лексемами «но ненормального следствия» и «но противодействия» настроенность сознания субъекта целиком обусловлена обиходной энциклопедией, знанием сценариев. Поэтому указание на «ментальную готовность» в данном случае может показаться избыточным. Существуют, однако, многочисленные контексты, где употребление союза *но* легко интерпретируется именно благодаря данному компоненту. Он же обеспечивает четкую семантическую связь между разными значениями (и употреблениями) союза *но*. Перейдем к этому новому материалу.

СНАЧАЛА ПОГОДА БЫЛА ХОРОШАЯ, НО ПОТОМ НАЧАЛИСЬ ДОЖДИ

Некоторые высказывания с союзом *но* вряд ли поддаются естественной интерпретации в рамках «обиходной энциклопедии». Ср. пример в заголовке этого раздела, а также следующие:

(17) *Казалось, дождь будет идти бесконечно. Но он кончился;*

(18) *Всю неделю не было ни ветерка, но потом погода стала меняться;*

(19) *Они [шторы] когда-то были зелеными, но пожелтели от солнца* (Тургенев, пример из книги [Санников 1989];

(20) *С утра больному стало лучше, но к вечеру температура у него опять поднялась* (модифицированный пример из книги [Санников 1989]).

На первый взгляд, союзом *но* в подобных случаях маркируется то же «ненормальное следствие», что и в случаях выше. Единственное отличие данных примеров от (1) – (15) состоит в том, что здесь речь идет о нарушении несколько иных «норм», иных сценариев. Они представляют собой не привычные законы «здравого смысла», а «некоторые общие принципы, с которыми говорящий вынужден считаться, хотя, будучи осознаны, они в применении к конкретной ситуации могут показаться ему странными» [Санников 1989: 162]. Эти общие принципы сформулированы в книге [Санников 1989].

Один из них – принцип статичности: «Мир, окружающий человека, устойчив к изменениям. Исчезновение чего-то имеющегося и/или возникновение чего-то нового – ненормальность (и указание на такое изменение вводится союзом *но*)» [Санников 1989: 162]. Ср. примеры (17) – (19).

Другой принцип таков: «если наметилось какое-то отклонение, то нормально движение в том же направлении» [Санников 1989: 162]. Нарушение этого принципа тоже обозначается союзом *но*. Ср. (20), а также следующие аналогичные примеры:

(21) *Клубок покотился по полу, но остановился у порога* (пример из книги [Санников 1989]).

(22) *Он встал, но опять упал.*

(23) *Было очень тяжело на душе, но потом я постепенно пришел в себя.*

Мы согласны с тем, что в примерах (16) – (23) союз *но* иллюстрирует какие-то общие принципы, которые, с одной стороны, не осознаются говорящим, а с другой стороны, навязывают ему употребление союза *но*. Однако мы считаем, что эти принципы не имеют отношения к «обиходной энциклопедии» – они описывают не «наивное», или языковое, представление об устройстве мира, а нечто совершенно иное.

Прежде всего, мы не находим никаких других свидетельств того, что в языке мир предстает устойчивым к изменениям. Напротив, существует специальный союз *то...то*, который служит для обозначения достаточно быстрой смены ситуаций, однако не содержит в своем значении никакого указания на ненормальность подобных изменений. Ср. *То начинался дождь, то опять светило солнце.*

Не считается отклонением от нормы и «смена направления наметившегося движения». Так, следующие высказывания, хотя и описывают то же положение дел, что и (20) – (23), но при этом подают его как вполне нормальное; ср.

(20а) *С утра больному стало лучше. К вечеру температура у него опять поднялась.*

(21а) *Клубок покотился по полу и остановился у порога.*

(22а) *Он встал и опять упал.*

(23а) *Было очень тяжело на душе. Потом я постепенно пришел в себя.*

Тем не менее интуиция подсказывает, что союз *но* в случаях (17) – (23) тоже маркирует нечто вроде обманутого ожидания. Но мы считаем, что ожидание это вызвано не языковым представлением об «устойчивости мира», а устройством человеческого сознания. На наш взгляд, не мир устойчив к изменениям – инерционно сознание

человека. Действительно, фиксируя нечто вне субъекта или в самом субъекте, сознание, очевидно, фиксирует и все изменения «текущего положения дел». Однако зафиксировав в сознании ситуацию Р, субъект может в каком-то смысле привыкнуть к ней, «настроиться» на данное положение дел, и тогда прекращение этой ситуации или начало другой ситуации Q, заставляет сознание «переключиться». Это неожиданное для самого субъекта «переключение сознания» и обозначается союзом *но*.

Мы сталкиваемся здесь с той же «настроенностью сознания», что и в случаях с «*но* ненормального следствия» или «*но* противодействия». Однако в данном случае эта «настроенность» создается не знанием «жизненных сценариев», а самим человеческим сознанием, его относительной инерционностью.

Подчеркнем, что здесь, как и в предыдущем разделе, речь идет не о ментальном состоянии в общепринятом смысле этого слова, т.е. не о том, что субъект что-то думает или считает. Рассматриваемые высказывания с союзом *но* чаще всего вообще не предполагают какого-либо мнения субъекта. Ср. описания погоды типа *Долго стояла хорошая погода, но потом зарядил дождь* - вряд ли субъект подобного высказывания считал, что хорошая погода будет стоять всегда. Быть может, субъект не ждал, что погода изменится? Это не так – ср. следующий пример, где речь идет именно о таком ожидании: *Дождь лил третий день. Мы каждый час выходили на крыльцо, смотрели на небо. Казалось, дождь никогда не кончится. Но он кончился.* Применительно к подобным случаям точнее было бы говорить о «привыкании» сознания к чему-либо, но и предикат «привыкнуть» слишком богат для отражения обсуждаемого смысла и поэтому не может быть использован в семантическом представлении рассматриваемых примеров: высказывание типа *Весь день шел дождь, но к вечеру он кончился*, конечно, не выражает смысла «субъект привык к дождю». (См. описание глагола *привыкнуть*, данное Ю.Д.Апресяном в НОСС [Апресян 2004б].)

Ниже мы вернемся к вопросу о представлении семантики союза *но* в высказываниях (17)-(23). Сейчас рассмотрим некоторые другие типы высказываний с *но*, которые, на наш взгляд, не поддаются естественной интерпретации с точки зрения «обиходной энциклопедии».

Это, прежде всего, употребление союза *но* в случае, когда речь идет о сочетании противоположных оценок одного и того же объекта. Ср.

(24) *Он способный (P), но ленивый (Q).*

(25) *Она некрасивая (P), но умная (Q).*

(26) *Квартира большая (P), но окна выходят прямо на шоссе (Q).*

В книге [Санников 1989] подобные примеры приводятся как иллюстрация особого языкового представления о норме и, следовательно, о мире. Это принцип гармоничности. «Нормально, когда признаки того или иного предмета или явления относятся к одному полюсу (оба - к положительному или оба - к отрицательному), ср. *Она красивая и умная, Она некрасивая и глупая.* Ненормально (и выражается союзом *но*) сочетание противоположных полюсов, ср. *Она красивая, но глупая, Она некрасивая, но умная*» [Санников 1989: 163].

Однако сочетание противоположных полюсов иногда вполне нормально. Так, одинаково нормальны сочетания *красивое самодовольное лицо* [противоположные оценки] и *отвертительное самодовольное лицо* [одинаковые оценки]; *умные наглые глаза* [противоположные оценки] и *тупые наглые глаза* [одинаковые оценки]. Следующее высказывание тоже совершенно нормально, хотя содержит две противоположные оценки одного объекта: *Некрасивые девушки обычно бывают умными.* Ср. также следующий пример: *Этот дом больше нашего, но меньше соседского* - вряд ли можно считать, что описываемая ситуация в чем-то отклоняется от нормы.

Мы предлагаем следующую интерпретацию употребления *но* в примерах (34) - (26).

Зафиксировав Р, сознание «настраивается» на определенную (положительную или отрицательную) оценку объекта, а затем вынужденно переключается на противоположную оценку. Это неожиданное переключение и обозначается союзом *но*. (Как отмечает В.З.Санников, вторая оценка доминирует, «является решающей» [Санников 1989: 151]. Такое «переключение сознания», сопровождающееся выбором решающей оценки, может специально обыгрываться. Ср. юмористический монолог М.Жванецкого «*Вчера раков давали. Большие, но по пять рублей. Но большие. Но по пять рублей. Но очень большие*» с комментарием к нему в книге [Санников 1989: 247].)

В рамках нашего описания естественно интерпретируются и следующие высказывания с *но*, ср.

(27) а. *Морозы бывают (P), но редко (Q) VS.*
б. **Морозы бывают, но часто* [нормально: *и часто*].

(28) а. *Она болела (P), но недолго (Q) VS.* б.
**Она болела, но долго* [нужно: *и долго*].

(29) а. *Они поссорились (P), но не всерьез (Q) VS.* б. **Они поссорились, но всерьез* [нормально: *и всерьез*].

(30) а. *Она ударилась (P), но не очень сильно (Q) VS.* б. **Она ударилась, но сильно* [нормально: *и сильно*].

В.З.Санников приводит эти примеры как иллюстрацию следующего принципа. «Нормальна высокая степень проявления признаков ситуации. Поэтому характеристики типа *много, долго* и т.п. считаются нормальными и вводятся союзом *и*, а характеристики типа *мало, недолго, недалеко, редко, несильно* и т.п. считаются ненормальными и вводятся союзом *но*» [Санников 1989: 163].

На наш взгляд, дело и здесь не в языковом представлении об устройстве мира (мы не находим в языке никаких других свидетельств существования данного принципа), а в той же «инерционности» человеческого сознания. Действительно, возможное стандартное продолжение примера (27а), скорее всего, будет таким: *Морозы бывают (P), но редко. Обычно температура не опускается ниже двух градусов*. Иными словами, пропозиция P о морозах, но дальнейший текст – не о них, а наоборот, о том, что всю зиму их нет. Восприняв (зафиксировав) P, сознание «настраивается» на продолжение о морозах, однако вынуждено переключиться на противоположную информацию. В подобных случаях у союза *но* явна метатекстовая функция (функция разметки текста, своего рода предупреждение о неожиданной информации).

В заключение рассмотрим следующие примеры:

(31) а. *Иван возвращается. Печально (P), но факт (R) VS. Иван возвращается.
Прекрасно, но факт.

(32) *Она смертельно больна. Это ужасно (P), но это так (R).*

В.З.Санников комментирует подобные примеры следующим образом. «Считается, видимо, нормальным, когда происходит нечто хорошее, а плохое рассматривается в языке как ненормальность. В силу этой оптимистичности языка указание на истинность неприятного события считается ненормальным и вводится союзом *но*» [Санников 1989: 166]. Мы, однако, не располагаем никакими другими свидетельствами того, что неприятные события трактуются языком как ненормальные. На наш взгляд, союз *но* и здесь маркирует нечто, относящееся не к описываемой действительности, а к человеческому сознанию. Сознание «настроено» на хорошее – человеку трудно примириться с некоторыми вещами. Необходимость принять плохое обозначается союзом *но*.

Более точно, высказывания типа (31) и (32) являются промежуточным случаем между «классическими» примерами с *но* типа *День был дождливый, но Коля взял зонт* и примерами типа (17) – (30) типа *Клубок покотился по полу, но остановился у порога*. Специфика данных примеров в том, что ситуация типа P влияет не на объективную действительность, а на внутреннее, эмоциональное состояние субъекта – обычно, когда

имеет место нечто печальное, ужасное и т.п., субъект испытывает отрицательные эмоции. В результате субъект обычно не хочет принимать это объективное положение дел, как бы отталкивает неприятную информацию. Иными словами, у него формируется некое ожидание «описанная ситуация, характеризуемая как P, не имеет место». Это ожидание опровергается причиной R. Тем самым, в данном случае перед нами модификация лексемы *но* 1.2 («*но* противодействия»).

Вернемся к примерам типа (17)–(30). Ясно, что к ним не применимы ни основное толкование союза «*но* ненормального следствия», ни его модификации. Перед нами особая лексема союза *но*, которую можно условно назвать «*но* переключения». Семантика данной лексемы сводится к указанию на «переключение сознания». (В случаях, когда союз *но* вводит противоположную оценку, мы, по-видимому, имеем дело с модификацией лексемы: она указывает еще и на доминирующую роль второй оценки по сравнению с первой, введенной ранее.) Как мы убедились, данная лексема не может быть истолкована в общепринятом смысле этого слова.

Ее можно представить лишь в условном виде, например так:

(III) (i) «если в сознании субъекта зафиксирована ситуация типа P, сознание настраивается на то, что еще какое-то время будет фиксироваться ситуация этого типа;

(ii) в данном случае сознание неожиданно переключается на ситуацию типа не-P».

Как видим, единственный компонент семантики союза *но*, который объединяет его представленные выше значения, – это указание на своего рода «обманутое ожидание»: сознание, настроенное на нечто «ожидаемое», переключается на «неожиданное». Подчеркнем, что речь идет не о концептуализации в языке представлений о мышлении, не о «наивной психологии», а о гораздо более прямом указании на какую-то элементарную форму деятельности сознания. Можно думать, что именно поэтому в языке не существует никакого слова для обозначения данного компонента.

В работе [Урысон 2004б] мы предложили назвать такие принципиально невербализуемые компоненты «семантическими фотонами». Семантические фотоны отчасти подобны кваркам Ю.Д.Апресяна. Различие между этими единицами в том, что кварк, вообще говоря, может обозначаться какой-то лексемой [Апресян 2004в], а для фотона это исключено.

На наш взгляд, некоторые другие союзы тоже указывают на какие-то подобные элементарные «мыслительные операции», для обозначения которых язык не располагает отдельными лексемами. Рассмотрим поэтому в самых общих чертах систему основных русских сочинительных союзов *и, а, но*.

ФРАГМЕНТ РЕГУЛЯРНОЙ ПОЛИСЕМИИ ОСНОВНЫХ РУССКИХ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Два союза – *но* и *а* – маркируют «обманутое ожидание»: они указывают на то, что сознание воспринимает не ту информацию, на которую оно «настроено». При этом союзы *а* и *но* делят данную область достаточно тонко.

Оба союза обозначают положение дел, не соответствующее «обиходной энциклопедии», сценариям; ср. *День был дождливый, но <а> Коля не взял зонт* (различия между *но* и *а* в данном случае описаны выше).

Кроме того союз *но* маркирует переключение сознания с той информации, на которую оно было «настроено», на противоположную; ср. *Долго стояла хорошая погода, но потом зарядил дождь* [сознание было «настроено» на хорошую погоду]; *Она красивая, но глупая* [сознание настроено на положительную оценку объекта]; *Клубок покотился по полу, но остановился у порога* [настроенность на продолжение движения] и т.п.

Союз *а* тоже маркирует переключение сознания, но это переключение касается объекта, помещаемого в фокус. Данный союз указывает на:

(а) смену темы (т.е. того, о чем сообщается; тема здесь – компонент актуального члена, противопоставленный реме); ср. *Зимой холодно, а летом тепло; Папа на работе, а мама ушла в магазин;*

(б) поворот повествования, ср. *Мы ехали в Новосибирск, а зима в том году была очень холодная.*

Союз *и* маркирует отсутствие «обманутого ожидания», а именно:

(а) положение дел, соответствующее «обиходной энциклопедии», сценариям; ср. *День был дождливый, и Коля взял зонт;*

(б) отсутствие «переключения сознания»; ср. *Она красивая и умная* [однотипные оценки]; *Морозы бывают, и часто* [продолжается информация о морозах]; *Клубок покотился по полу и остановился у порога* [последовательность событий]. Иными словами, союз *и* указывает на то, что сознание воспринимает ту информацию, на которую оно «настроено».

Мы намеренно не касаемся здесь многих существенных деталей полисемии данных союзов. Нам важно сейчас показать, что у каждого из этих союзов есть значение, которое отражает какие-то элементарные формы деятельности сознания и которое поэтому не может быть истолковано обычным способом: эти «мыслительные операции» не контролируются и не замечаются субъектом, а потому в языке просто нет лексем для их обозначения.

Без учета описанной специфики сочинительных союзов, в частности *но*, вряд ли

удастся адекватно моделировать речевое поведение человека.

Мы полностью отдаем себе отчет в том, что предложенное описание союза *но* (равно как и подход к представлению семантики союзов *и* и *а*) не укладывается не только в рамки Московской семантической школы, но, по-видимому, и в рамки традиционных лингвистических описаний вообще. Мы, однако, не можем предложить никакой другой системной и правдоподобной интерпретации имеющегося материала.

Список литературы

- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М. 1974.
Апресян Ю.Д. Словарная статья «ЖДАТЬ» // НОСС. М. – Вена. 2004а.
Апресян Ю.Д. Словарная статья «ПРИВЫКНУТЬ 2» // НОСС. М. – Вена. 2004б.
Апресян Ю.Д. Акциональность и стивитивность как сокровенные смыслы (охота на оказывать) // Сокровенные смыслы. М., 2004в.
Арутюнова Н.Д. Некоторые типы диалогических реакций и «почему»-реплики в русском языке // Филологические науки. 1970. № 3 (57).
Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 2001 [первое издание на франц. - 1950].
Вежицкая А. Прототипы и инварианты // А. Вежицкая. Язык. Культура. Познание. М. 1996.
Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. Изд. 2. М. 1972.
Инькова-Манзотти О.Ю. Коннекторы противопоставления во французском и русском языках. Сопоставительное исследование. М. 2001
Йокояма О. К анализу русских сочинительных союзов // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текстов. М. 1990.
Карлсон Л. Соединительный союз BUT // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII: Логический анализ естественного языка. М. 1986
Левин Ю.И. Об одной группе союзов русского языка // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 13. М. 1970.
Мартемьянов Ю.С., Дорофеев Г.В. Опыт терминологизации общелитературной лексики: О мире тщеславия по Ф. де Ларошфуко // Вопросы кибернетики: Логика рассуждений и ее моделирование. М. 1983.
МАС: Толковый словарь русского языка в четырех томах. Т. 1-4. М. 1985-1990.
НОСС: Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Изд. 2-е, исправл. и дополн. / Под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. М. 2004.
Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью:

Референциальные аспекты семантики местоимений. М., 1985.

Падучева Е.В. Эгоцентрическая семантика союзов *А* и *НО* // Славянские сочинительные союзы. М. 1997

Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М. 2004.

Санников В.З. Русские сочинительные конструкции. М. 1989

СУш: Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. В 4-х т. М. 1935-1940.

Урысон Е.В. Союз *ЕСЛИ* и семантические примитивы // ВЯ. 2001. № 4.

Урысон Е.В. Союз *ХОТЯ* сквозь призму семантических примитивов // ВЯ. 2002. № 6.

Урысон Е.В. Семантическая и валентная структура слов с уступительным значением // Русский язык в научном освещении. 2003. № 6.

Урысон Е.В. Союзы *А* и *НО* и фигура говорящего // ВЯ. 2004а. № 6.

Урысон Е.В. Некоторые значения союза *А* в свете современной семантической теории // Русский язык в научном освещении. 2004б. № 2.

Lakof R. If's, and's, and but's about conjunction // Studies in linguistic semantics. N.Y. 1973.